

•

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Джон СТЕЙНБЕК

БЕЛАЯ ПЕРЕПЕЛКА

Перевод с английского Дмитрия Жукова

Сб. «Уши Джонни Медведя»

Библиотека «ОГОНЕК» № II

Изд-во «ПРАВДА», М., 1963

I

Всю стену напротив камина занимало огромное окно. Оно поднималось от подоконника, на котором лежали мягкие подушки, почти до самого потолка. Небольшие пластинки хрустального стекла были вставлены в свинцовый переплет. Из окна, если сидеть на подоконнике, открывался вид на сад и склон холма. Видна была полоска лужайки, затененной молодыми дубками; вокруг каждого дерева был кружок тщательно взрыхленной земли, на котором росли большие цинерарии, с таким грузом цветов, что стебли клонились долу; цветы были всех оттенков - от пурпурного до ультрамаринового. На краю лужайки выстроились фуксии, похожие на маленькие рождественские елочки. Перед фуксиями раскинулся неглубокий бассейн, наполненный водой до самых краев, на что была своя, весьма веская причина.

Сразу же за садом начинался склон холма, покрытый дикими зарослями. Если вы не побывали

перед фасадом дома, вам не догадаться, что он стоит на окраине города, а не в сельской местности.

Мэри Теллер, ныне миссис Гарри Е. Теллер, знала, что и окно и сад были именно такими, какими им надлежало быть, и ее уверенность в этом имела сбою весьма вескую причину. Не она ли много лет тому назад выбрала место для дома и сада? Не она ли тысячи раз представляла себе, какими будут дом и сад еще тогда, когда это место было пустырем у подножия холма? Не она ли в течение пяти лет поглядывала на каждого интересовавшегося ею мужчину, стараясь представить себе, каков он будет в сочетании с садом? При этом ее занимал не вопрос: «Понравится ли такой сад этому человеку?» - а скорее другое: «Понравится ли саду такой человек?» Ибо сад - это Пыла она сама, а ей все-таки хотелось выйти замуж за кого-нибудь, кто придется по душе.

Когда она познакомилась с Гарри Теллером, он, кажется, понравился саду. Сделав предложение, он угрюмо, как это бывает у мужчин, ждал ответа и был немного удивлен, когда Мэри вдруг принялась пространно описывать и большое окно, и сад с лужайкой, дубками и цинерариями, и дикие заросли на склоне холма.

- Да, разумеется,- сказал он без особого энтузиазма.

- Вы думаете, что все это глупости? - спросила Мэри.

Он по-прежнему мрачно ждал ответа на свое предложение.

- Нет, почему же...

И тогда она вспомнила, что он сделал предложение, дала согласие быть его женой и позволила поцеловать себя.

- В саду мы сделаем маленький цементный бассейн,- продолжала она,- и вода в нем будет как раз на уровне лужайки. Вы знаете, почему? Ну, вы даже не представляете себе, сколько птиц на том холме:

овсянки, дикие канарейки, краснокрылые дрозды, конечно, воробьи и коноплянки, и много перепелок. Они, безусловно, будут слетать с холма и пить из бассейна, правда?

Она была очаровательна. Ему захотелось поцеловать ее еще раз, и потом еще, и она позволила.

- И фуксии,- сказала она.- Не забудьте фуксии. Они похожи на маленькие тропические рождественские елки. Мы будем каждый день сгребать дубовые листья, чтобы лужайка была чистая.

Он рассмеялся.

- Вы маленькая смешная сумасбродка. Еще ничего не куплено, даже дом не построен, и сад не посажен, а вы уже беспокоитесь, как бы дубовые листья не засорили лужайку. Вы прелесть. Вы вызываете во мне что-то вроде... голода.

Это ее немного испугало. На лице появилась недовольная гримаска. Тем не менее она позволила ему поцеловать себя еще раз, велела идти домой, а сама пошла к себе в комнату, где у нее стоял маленький голубой письменный столик и на нем - тетрадка, в которой она вела записи. Она взяла ручку, сделанную из павлиньего пера, и принялась писать без конца одно и то же: «Мэри Теллер». Впрочем, несколько раз она написала «Миссис Гарри Е. Теллер».

II

Все было куплено, дом построен, и они поженились. Мэри тщательно вычертила план сада, и когда рабочие стали разбивать его, она не отходила от них ни на минуту. Она точно знала, что должно быть посажено на каждом дюйме земли. Для рабочих, выполнявших цементные работы, она нарисовала очертания бассейна. Он должен был иметь форму сердца, гладкое дно и пологие края, чтобы птицам легче было пить воду.

Гарри наблюдал за ней с восхищением.

- Кто бы подумал, что у такой хорошенькой девушки окажется такая деловая хватка? - говорил он.

Это нравилось ей. Она пришла в такое хорошее расположение духа, что однажды сказала:

- Ты можешь посадить в саду, что тебе нравится, если хочешь.

- Нет, Мэри, мне больше нравится смотреть, как ты воплощаешь свои замыслы. Делай все по-своему.

Она любила его за это, и в конце концов сад был ее детищем. Она сама его выдумала, сама создавала его и так заботливо подбирала все краски. И действительно было бы нехорошо, если бы, например, Гарри захотел посадить цветы, которые не подходят по тону.

Наконец лужайка зазеленела, а под дубками в закопанных горшочках зацвели цинерарии. Маленькие деревца фуксии были доставлены и высажены так осторожно, что не завял ни один листочек.

Подушки на подоконнике были из яркой невыцветающей ткани, потому что солнце светило в окно добрую половину дня.

Мэри дождалась, когда все было закончено, все выполнено так, как она себе представляла, и однажды вечером взяла за руку Гарри, вернувшегося из своей конторы, и усадила на подоконнике.

- Вот видишь,- тихо сказала она.- Все получилось так, как я хотела.

- Красиво,- сказал Гарри.- Очень красиво.

- Мне даже грустно, что все кончилось. А вообще я рада. Мы ничего не будем менять в саду, правда, Гарри? Если куст погибнет,- мы посадим точно такой же и на прежнее место.

- Смешная маленькая сумасбродка,- улыбнулся он.

- Видишь ли, я думала об этом так долго, что это стало частью меня. Изменить что-либо - значит оторвать кусок моего сердца.

Он протянул руку, чтобы приласкать Мэри, но так и не дотронулся до нее.

- Я очень люблю тебя,- сказал он и, помолчав, добавил: - И боюсь.

Она улыбнулась.

- Ты? Боишься меня? Что же тебя пугает во мне?

- Ну, ты какая-то недотрога. В тебе есть что-то загадочное. Должно быть, я и сам не знаю, что именно. Ты вроде своего сада... неизменяемая. Да, именно такая. Я боюсь ходить по саду. Боюсь потревожить твои растения.

Мэри была довольна.

- Милый,- сказала она.- Ты позволил мне делать все, что я хочу. Благодаря тебе сад стал моим. Да, да, милый!

И она позволила ему поцеловать себя.

III

Он гордился ею, когда люди приходили к ним обедать. Она была так хороша, держалась так уверенно - словом, была безупречна. Ее вазы с цветами были изысканны, но она говорила о саде скромно, как бы стесняясь, почти так, как говорила бы о себе самой. Иногда она водила гостей в сад.

- Не знаю, будет ли она счастливой,- говорила Мэри, показывая на фуксию, словно растение было человеком.- Ей при шлось давать усиленное питание, прежде чем она освоилась.

Она улыбалась своим мыслям.

Во время работы в саду она была восхитительна. На ней было яркое ситцевое платье, довольно длинное, но без рукавов. Она где-то раздобыла старомодную панамку. Руки ее были защищены плотными перчатками. Гарри любил наблюдать, как она расхаживает с мешочком и совком и сыплет удобрения под цветы. Ему нравилось выходить вместе с ней по ночам уничтожать слизней и улиток. Мэри держала

фонарь, а действовал сам Гарри, он давил слизняков и улиток, превращая их в липкую, скользкую массу. Он знал, что ей, наверно, противно смотреть на это, но фонарь ни разу не дрогнул в ее руке. «Храбрая девочка,- думал он.- За этой хрупкой красотой скрывается выдержка. Она даже охоту на вредителей умеет превращать в увлекательное занятие».

- Вон большая, ползет и ползет,- говорила она.- Она хочет съесть этот большой цветок. Убей ее! Убей скорей!

После таких вылазок они возвращались в дом, весело хохоча.

Мэри беспокоилась о птицах.

- Они не слетают пить,- жаловалась она.- Их совсем мало. Хотела бы я знать, чего они боятся.

- Может быть, они еще просто не привыкли. Они будут прилетать позже. Наверно, где-нибудь бродит кошка.

В лицо ей бросилась краска. Она вздохнула и надула хорошенькие губки.

- Если это кошка, я положу в саду отравленную рыбу! - воскликнула она.- Я не дам кошке охотиться за моими птицами!

Гарри пришлось успокаивать ее.

- Знаешь, что я сделаю? Я куплю духовое ружье. И если кошка появится, мы можем подстрелить ее. Это не убьет кошку, но ей будет больно, и она больше не вернется сюда.

- Хорошо,- сказала она уже более спокойно.- Так будет лучше.

Сидеть по вечерам в столовой было очень приятно. Ровным пламенем горел камин. Если была луна, Мэри гасила свет, и они сидели, глядя в окно на залитый голубоватым, холодным светом сад и на тени от дубков.

Там царило спокойствие и постоянство. Но за садом начинались темные заросли.

- Это враг,- сказала Мэри однажды.- Это мир с его грубостью, неразберихой, неопрятностью хочет ворваться в мой сад. Но он не может, потому что фуксии не пускают его. Вот для чего там фуксии, и они знают это. Птицы могут прилетать свободно. Они живут в диком мире, но они прилетают в мой сад отдохнуть и напиться.- Она тихо засмеялась.- Гарри, во всем этом есть что-то глубокое. Я не знаю, что именно. В саду уже начинают появляться перепелки. Сегодня вечером по меньшей мере дюжина побывала у бассейна.

- Жаль, я не могу понять, что у тебя на уме,- сказал он.- Ты вроде бы скользишь по поверхности всего и в то же время холодна, сосредоточенна. Ты такая... уверенная в себе.

Мэри присела к нему на колени.

- Нет, не такая уж я уверенная. Ты не знаешь. И я рада, что ты не знаешь.

IV

Однажды вечером, когда Гарри читал под лампой газету, Мэри вскочила.

- Я забыла на земле свои садовые ножницы,- сказала она.- Они заржавеют от росы.

Гарри поглядел на нее поверх газеты.

- Принести их тебе?

- Нет, я сама. Ты их не найдешь.

Она вышла в сад, нашла ножницы и из сада стала смотреть через окно в столовую. Гарри все еще читал газету. Комнату всю было видно, как на картинке, как на сцене перед началом пьесы. В камине трепетало пламя. Мэри смотрела, не двигаясь. Вот большое глубокое кресло, в котором она сидела минуту назад. Что бы она делала, если бы не вышла в сад? Если бы в сад вышла ее душа, ее ум и зрение, а Мэри осталась в кресле?.. Вот ее нежное, одухотворенное лицо повернуто в профиль, она задумчиво смотрит на камин.

- О чем она думает? - шептала Мэри.- Что происходит в ее головке? Встанет ли она? Нет, все сидит. Платье слишком открытое, видишь, как оно сползает с плеч. Но это довольно мило. Видна небрежность, но изящная и милая. А теперь она улыбается. Должно быть, думает о чем-то приятном.

Вдруг Мэри пришла в себя и сообразила, что она делает. Она была в восторге. «Я как бы раздваиваюсь,- решила она.- Это все равно, что у тебя две жизни и ты можешь видеть себя со стороны. Это замечательно! Интересно, могу ли я делать это, когда захочу? Я видела то, что видят другие люди, когда смотрят на меня. Надо сказать об этом Гарри». И ей представилась новая картина: она увидела, как объясняет ему, пытается описать то, что случилось; увидела, как он смотрит поверх газеты, у него внимательный, озадаченный, почти страдающий взгляд. Он так старается вникнуть в ее слова. Хочет понять и никак не может. Если она расскажет ему о своем видении, он станет задавать вопросы. Потом будет возвращаться к этой теме и снова и снова, пока, наконец, не убьет всю прелесть ее. Он вовсе не хочет портить ей настроения, когда она рассказывает что-нибудь, но так уж получается у него. Ему нужна ясность, такая полная ясность, что все меркнет. Нет, она не расскажет ему! Она еще раз выйдет сюда и опять все испытает, а если он все испортит, она не сможет этого сделать.

Мэри увидела через окно, как Гарри положил газету на колени и взглянул на дверь. Она торопливо вбежала в дом и показала ему ножницы.

- Смотри, уже появилась ржавчина. К утру они были бы совсем красные и противные.

Он кивнул и улыбнулся ей.

- В газете пишут, что у нас будут неприятности с этим новым законопроектом о ссудах. Боюсь, что нам будут чинить всяческие препятствия. Но должен же

кто-то давать ссуды, если люди хотят закладывать имущество.

- Я ничего не понимаю в ссудах,- сказала она.- Кто-то говорил мне, что в твоей фирме заложены почти все автомобили в городе.

Он довольно рассмеялся.

- Ну, не все, а добрая половина. Времена нелегкие - вот и надо делать деньги.

- Это звучит ужасно,- заметила она.- Словно ты нечестно пользуешься тем, что люди попадают в беду.

Он свернул газету и положил ее на стол рядом с креслом.

- Я не думаю, что это нечестно,- сказал он.- Людям нужны деньги, и мы даем их. Закон устанавливает процентную ставку. Все совершается вполне законно.

Она положила свои красивые руки на подлокотники кресла и приняла ту самую позу, какую она видела из сада.

- Наверно, в этом действительно нет ничего нечестного,- сказала она.- Но выглядит это так, будто пользуешься тем, что люди попали в беду.

Гарри долго не спускал с огня задумчивого взгляда. Мэри наблюдала за ним, она знала, что он обеспокоен ее словами. Но ему не вредно узнать, что такое его бизнес. Любое дело, которое мы делаем, кажется нам правильным, но совсем иное - когда мы задумываемся над тем, что делаем. Гарри не мешало бы немного умственно проветриться.

Немного погодя он взглянул на нее.

- Милая, ты, надеюсь, не думаешь, что наша фирма занимается нечестными делами?

- Ну, я ничего не знаю о ссудном деле. Как же я могу сказать, что оно нечестное?

- Но ты чувствуешь, что оно нечестное? - настаивал Гарри.- Ты стыдишься моего дела? Мне бы не хотелось, чтобы это было так.

Вдруг Мэри стало радостно и легко.

- Я не стыжусь, глупый. Каждый человек имеет право зарабатывать себе на жизнь. Ты делаешь то, что у тебя получается лучше всего.

- Ты уверена в этом?

- Конечно, я уверена, глупый.

Уже лежа в постели в своей отдельной спальне, она услышала слабый щелчок и увидела, как дверная ручка повернулась сначала в одну сторону, потом в другую. Дверь была заперта. Это был условный знак - некоторых вещах Мэри говорить не любила. Запертая дверь как бы была ответом на вопрос, ясным, быстрым, решительным. Впрочем, у Гарри была особая черта: он всегда молча пробовал, открыта ли дверь. Казалось, он не хотел, чтобы она знала об этом. Но она всегда знала. Он ласковый и спокойный. Ему, наверно, бывает стыдно, когда, повернув ручку, он убеждается, что дверь заперта.

Мэри погасила свет, и когда ее глаза привыкли к темноте, она выглянула из окна в залитый лунным светом сад. Гарри милый и чуткий. Например, в том случае с собакой. Он прибежал домой, буквально прибежал. Лицо у него было такое красное и взволнованное, что Мэри даже немного испугалась. Она подумала, что случилось несчастье; вечером у нее даже разболелась голова.

Гарри кричал:

- Джо Адамс!.. У него ирландский терьер... сука ошенилась. Он мне хочет дать одного щенка!.. Чистопородный помет, красный, как клубника!

Ему действительно очень хотелось иметь щенка. Мэри было больно лишать его этого удовольствия. Но она быстро отговорила его и была горда этим. Когда она объяснила, что собака будет... гадить на растения в саду или копать в цветочных клумбах, или, что хуже всего, отгонять птиц от бассейна, Гарри сразу ее понял.

До Гарри могут не дойти такие сложные вещи, например, как ее видение в саду, но насчет собаки он понял. Л вечером, когда у нее разболелась голова, он утешал ее и смачивал одеколоном виски. Проклятое воображение! Но Мэри видела, право же, видела, как наяву: собака бежит по саду, роет ямки, ломает растения! Гарри стало стыдно, хотя он не виноват, что у нее такое воображение. Мэри не могла обвинять его. Почему ему было знать?

V

К вечеру, когда солнце заходило за холм, наступал час, который Мэри называла «садовым часом». Являлась уборщица из соседней школы, помогавшая ей по хозяйству, и принималась хлопотать на кухне. Это было почти священное время. Мэри выходила в сад и направлялась через лужайку к складному стулу, наполовину скрытому за стволом дуба. Отсюда она могла наблюдать, как птицы пьют воду из бассейна. В этот час она действительно чувствовала свой сад. Гарри приходил из конторы, но оставался в доме и читал газету, пока она с сияющими глазами не возвращалась из сада. Она расстраивалась, когда ей мешали...

Лето еще только начиналось. Мэри заглянула в кухню, чтобы убедиться, все ли там в порядке. Потом прошла в столовую, разожгла огонь в камине. Теперь она была готова к выходу в сад. Солнце только что закатилось за холм, дубы стояли в голубоватой вечерней дымке.

«Словно миллионы невидимых эльфов слетаются в мой сад,- подумала Мэри.- Ни одного из них не видно, но их миллионы, и цвет воздуха совершенно меняется». Она улыбнулась этой приятной мысли. Подстриженная лужайка была еще влажной и свежей от поливки. Великолепные цинерарии словно излучали разноцветное сияние. Деревца фуксий тоже были усыпаны цветами. Бутоны были похожи на маленькие

красные елочные игрушки, а раскрывшиеся цветы - на балерин в пачках... Они были именно такими, как надо,- абсолютно такими. Они приводили в трепет врага по другую сторону, все эти кустарники и захудалые, неподстриженные деревья.

Мэри пересекла лужайку и села на стул. Она слышала, как собираются птицы, готовясь лететь к бассейну. «Сбиваются в стайки,- думала она,- и слетают в мой сад по вечерам. Как это, должно быть, нравится им! Как бы мне хотелось прийти в сад впервые! И чтобы вместо меня одной было сразу две Мэри... «Добрый вечер, войди в сад, Мэри!» «О, как тут мило!» «Я люблю его, особенно в это время. Ну, тише, Мэри. Не испугай птиц».

Она сидела тихо, как мышка. Она даже раскрыла рот от нетерпения. В кустах подала голос перепелка. На край бассейна села овсянка. Две мухоловки порхнули над водой и повисли в воздухе с трепещущими крылышками. А потом маленькими смешными шажками выбежали перепелки. Они остановились и подняли головки, чтобы убедиться, что им не угрожает никакая опасность. Их вожак, большой перепел с хохолком, похожим на черный вопросительный знак, издал звук, похожий на сигнал трубы «отбой», и вся стайка отправилась пить.

А потом случилось самое удивительное. Из кустов выбежала... белая перепелка! У Мэри по спине побежали морозные иголочки. Да, это была, без сомнения, перепелка, и белая, как снег. О, это было удивительно! Радость наполнила грудь Мэри. Она затаила дыхание. Изящная, маленькая белая перепелка направилась к другой стороне бассейна, не смешиваясь с обыкновенными перепелками. Она остановилась, оглянулась и опустила клювик в воду.

«Она похожа на меня,- пронеслось в голове у Мэри.- Она похожа на меня!» Тело ее дрожало от

исступленного восторга. «Она - моя сущность, символ высшей чистоты! Наверно, она королева перепелок. В ней воплощено все хорошее, что когда-либо встречалось в моей жизни!»

Белая перепелка снова опустила клювик в воду, потом закинула головку назад. На Мэри нахлынули воспоминания, они теснили грудь. Какая-то грусть, всегда эта грусть! Вспомнились посылки, приходившие в детстве; Мэри исступленно развязывала их. Но внутри всегда оказывалось не то...

Восхитительные конфеты из Италии. «Не ешь их, деточка. На вид они хороши, но на вкус...» Мэри так и не отведала их, но глядела на них так же восторженно, как глядит сейчас на свой сад.

«Какая милая девочка - Мэри! Она, как горечавка, и такая спокойная!..» Она слушала это с таким же восторгом.

«Мэри, милая, будь мужественна. Твой отец... скончался». Первое время она переживала свою потерю с таким же исступлением.

Белая перепелка распустила крыло и стала чистить клювом перышки. «Это я, в которой все было прекрасно. Это моя суть, мое сердце».

VI

В саду синий воздух стал фиолетовым. Бутоны фуксий горели, как маленькие свечи. И вдруг из кустарника появилась серая тень. Мэри замерла, открыв рот, парализованная страхом. Из кустов, как смерть, выползла серая кошка и стала красться к бассейну и пьющим птицам. Мэри в ужасе глядела на нее. Рука ее поднялась к сдавленному горлу. Потом Мэри стряхнула с себя оцепенение и дико закричала. Перепелка, затрещав крыльями, улетела. Кошка бросилась назад в кусты. А Мэри все кричала и кричала. Из дома выбежал Гарри.

- Мэри! Что с тобой, Мэри?

Она вздрогнула, когда он прикоснулся к ней, и истерически зарыдала. Он взял ее на руки и отнес в дом, в ее отдельную спальню. Она не могла унять дрожь даже в постели.

- Что случилось, милая? Что тебя испугало?

- Кошка,- рыдала она.- Она подкрадывалась к птицам.- Мэри села, глаза ее лихорадочно блестели.- Гарри, ты должен подсыпать ей яду! Сегодня же ты должен подбросить этой кошке приманку с ядом.

- Ложись, милая. Ты просто перепугана.

- Обещай мне отравить кошку.- Она посмотрела на него в упор и увидела, как в его глазах загорается упрямый, бунтарский огонек.

- Обещай.

- Милая,- взмолился он,- какая-нибудь собака может съесть приманку. Животные ужасно мучаются, если их отравить.

- Мне все равно! - закричала она.- Я не желаю никаких животных в моем саду, никаких!

- Нет,- сказал он,- я не сделаю этого. Я не могу этого сделать. Но я встану рано утром. Я возьму новое духовое ружье и выстрелю в кошку, чтобы она никогда больше не возвращалась. Духовые ружья стреляют метко. Я так ее угощу, что она не забудет.

Впервые он отказался выполнить ее просьбу. Она не знала, как ей быть. У нее ужасно болела голова. Когда голова совсем разболелась, он, как бы извиняясь за то, что отказался травить животных, положил ей на лоб мокрое полотенце и стал тихо гладить по голове. Она думала, рассказать ли Гарри о белой перепелке. Он не поверит! Но, может быть, если он узнает, как это важно для нее, он все-таки отравит кошку? Она подождала, пока успокоятся нервы, и сказала ему:

- Дорогой, в саду есть белая перепелка.

- Белая перепелка? А ты уверена, что это не голубь? Вот оно! С самого начала он испортил все.

- Я знаю, какие бывают перепелки! - закричала Мэри. - Она была совсем близко от меня. Белая перепелка.

- Надо будет посмотреть,- сказал он.- Никогда не слышал ничего подобного.

- Но я говорю тебе, что я видела!

Он снова смочил полотенце и приложил к ее лбу.

- Тогда, наверное, это был альбинос. Без пигмента в перьях или что-нибудь вроде этого.

С ней снова начиналась истерика.

- Ты не понимаешь. Эта белая перепелка была я, мое второе я, которого никто еще не видел, мое тайное, внутреннее я.

Гарри наморщил лоб, силясь понять ее.

- Неужели ты не понимаешь, милый? Это за мной охотится кошка. Она хочет убить меня. Вот почему надо отравить ее.

Она пристально вглядывалась в его лицо. Нет, он не понимает. Он не способен понять. Зачем она сказала ему? Если бы она не была так расстроена, она ни за что не сделала бы этого.

- Я заведу будильник,- заверил ее Гарри.- Завтра утром я проучу эту кошку.

В десять часов он оставил ее одну. Когда он вышел, Мэри встала и заперла дверь.

Утром Мэри разбудил звонок его будильника. В комнате было еще темно, но в окне уже серело утро. Она услышала, как тихо одевается Гарри. Он прошел на цыпочках мимо ее двери и вышел из дому, бесшумно прикрыв дверь, чтобы не разбудить ее. В руке он нес новенькое блестящее духовое ружье.

Утренний воздух был свежим и бодрящим, Гарри легко зашагал по сырой лужайке. Дойдя до дальнего угла сада, он лег на мокрую траву.

Сад просыпался. Уже отчетливо слышалась перекличка птиц. Маленькая стайка коричневых

перепелок вышла из кустов, они подняли головки, прислушиваясь. Перепел-вожак протрубил «все спокойно», и его подопечные быстрыми шажками побежали к бассейну. Через мгновение появилась белая перепелка. Она побежала к противоположной стороне бассейна, окунула в воду клювик и задрала головку. Гарри поднял ружье. Белая перепелка склонила головку и посмотрела на него. Духовое ружье зловеще щелкнуло. Перепелки улетели в кусты. Но белая перепелка упала, подергалась и замерла на лужайке.

Гарри медленно подошел к ней и поднял. «Я не хотел убивать ее,- сказал он себе.- Я просто хотел отпугнуть ее». Он смотрел на белую птицу, лежавшую на его ладони. Прямо в голову, прямо под глаз попала дробинка. Гарри подошел к фуксиям и зашвырнул перепелку в кусты. Но потом, отложив ружье, он стал продираться сквозь заросли. Он нашел белую перепелку, отнес ее на вершину холма и зарыл в куче листьев.

Мэри услышала, когда он проходил мимо ее двери.

- Гарри, ты подстрелил кошку?

- Она уже никогда не вернется,- сказал он, не открывая двери.

- Я надеюсь, что ты убил ее, и не хочу слышать подробностей.

Гарри вошел в столовую и сел в большое кресло. В комнате было еще сумеречно, но через большое окно был виден освещенный сад, верхушки дубов горели в первых лучах солнца.

- Какой же я подлец! - проговорил Гарри.- Какой подлец! Убить существо, которое она так любила...

Он опустил голову и взглянул на дверь.

- Я одинок,- сказал он.- Господи, как я одинок!

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](http://BooksCafe.Net)

[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)